

Цзун Юэ не хотелось разговаривать с Се Чжао, поэтому она перевела взгляд на гору внизу, но вскоре заскучала.

Она сразу поняла: из четырех человек внизу трое были равнодушны к Се И и постоянно крутились вокруг него. Однако сам Се И, казалось, был совершенно лишен романтического чутя — все его мысли были заняты лишь тем, как разрушить формацию.

Опираясь на свои знания о Семизвездной формации из прошлой жизни, за те несколько мгновений, что она наблюдала, Цзун Юэ смутно уловила способ её взлома. Но помогать им она пока не спешила.

Во-первых, Семизвездная формация обладала огромной мощью и бесконечными вариациями. Хотя сейчас это была лишь иллюзорная формация с низкой поражающей силой, кто знает, не превратится ли она в мгновение ока в ту самую смертоносную ловушку, погубившую Се Чжао в её прошлой жизни, если она вмешается? Войти туда легко, а вот выбраться — задача не из простых.

Во-вторых, она заметила, что брат Се Чжао, мужчина по имени Се И, был слишком уж мягкосердечным, добродушным и нерешительным, хотя его сила была весьма внушительной. Как правило, такие люди больше всего любят заниматься самолюбованием и искать себе приключений на голову. У Цзун Юэ возникло нехорошее предчувствие: если она свяжет свою карму с этим человеком, в будущем он непременно станет мешать ей в её делах.

Как же это раздражает... Если бы не желание заполучить Небесный Духовный Камень, она бы держалась от таких людей за три версты.

Цзун Юэ перевела взгляд на Се Чжао и спросила:

— Кто из вас с братом занимает более высокое положение в секте?

Се Чжао не понимала, зачем Цзун Юэ спрашивает об этом, и отвечать не хотелось, но слова сами сорвались с губ:

— Конечно, брат. Он же Молодой глава секты, а я — всего лишь обычная ученица отца, принятая под личное наставничество.

Ожидаемо.

Цзун Юэ снова спросила:

— А кого отец любит больше?

Обычно отцы больше привязаны к дочерям, а матери — к сыновьям. Учитывая, что Се Чжао была младшей дочерью, вполне могло оказаться, что Се Ин любил её больше. Однако под влиянием остаточной божественной силы Цзун Юэ, Се Чжао послушно ответила:

— Конечно, тоже брата.

У Цзун Юэ разболелась голова. Она посмотрела вниз: Се И и остальные уже начали подготовку к жертвоприношению и взлому формации. Стоит ли спасти Се И, чтобы увеличить свои шансы на получение Небесного Духовного Камня? Спасительница обоих детей, кажется, заслуживает большей благодарности, чем спасительница одной лишь дочери, но стоит ли ради этого так рисковать?

Даже если она спасет группу Се И, они вряд ли поверят «независимому практику», который появился из ниоткуда. К тому же, она с первого взгляда на этого Се И ощутила странное беспокойство. Наверное, это и называется — предчувствовать беду.

Цзун Юэ решила пока понаблюдать. В конце концов, те четверо уже наверняка договорились принести в жертву девушку по имени Люй И, так что даже если взлом формации провалится, они все равно доживут до рассвета.

Однако к удивлению Цзун Юэ, как только забрезжил рассвет и попытка беловолосого мужчины взломать формацию провалилась, Се И вдруг оттолкнул Люй И и сам шагнул на алтарь.

— Брат! — воскликнула Се Чжао.

Цзун Юэ резко вскочила, не сводя глаз с четверки внизу.

— А твой брат — настоящая головная боль, — не удержалась от комментария Цзун Юэ. — Впрочем, он не стал использовать девушку, чтобы спасти свою жизнь. Достоин уважения.

Она вспомнила, как в прошлой жизни, оказавшись в похожей опасности, те люди без колебаний толкнули её в пасть к чудовищам.

— Цзун Юэ, умоляю, спаси моего брата! Если ты его спасешь, я сделаю для тебя всё, что пожелаешь! — Се Чжао опустилась на колени и трижды поклонилась до земли.

Цзун Юэ усмехнулась. После принесения клятвы внутреннему демону Се Чжао в любом случае должна была исполнить всё, что она попросит, даже если бы она не спасла Се И. Но сейчас ей было лень иронизировать.

Она подняла свой духовный меч желтого ранга и холодно бросила Се Чжао:

— Жди здесь. Если хочешь, чтобы твой брат выжил, не вздумай глупить. Я иду его спасать.

Се Чжао остолбенела и лишь растерянно кивнула. Она не ожидала, что Цзун Юэ так легко изменит решение лишь из-за её поклона. Этот человек, кажется, не такой уж и злой...

Если бы Цзун Юэ знала, о чем думает Се Чжао, она бы лишь разразилась язвительными насмешками. Но сейчас у неё не было времени, и, летя на мече, она лихорадочно обдумывала способы взлома формации. После перерождения она вернулась ни с чем, кроме остатков души и воспоминаний, а этого было явно недостаточно для борьбы с Семизвездной формацией. Духовные пилюли и артефакты, отобранные у Мо Юя, не представляли особой ценности, к тому же большинство из них были использованы в недавней схватке и требовали времени на восстановление.

— Похоже, придется положиться на вас, — пробормотала она.

Цзун Юэ достала осколки Небесного Духовного Камня, которые нашла у себя и Линь Цзэ, и принялась складывать печати. Две частицы камня мгновенно превратились в бледно-золотые сгустки света, окутав Цзун Юэ. Один осколок растворился в её духовном мече, а второй, превратившись в поток чистой духовной силы, влился в её бессмертную обитель, за короткое время подняв её уровень культивации до стадии Великой Махаяны.

— Если я и после этого не взломаю формацию, то просто себя зауважаю, — горько усмехнулась она.

Если бы сейчас она не находилась лишь на стадии Зарождающейся Души, зачем ей занимать силу у фрагмента Божественности ради какой-то там Семизвездной формации? И если бы Се И не пожертвовал собой, зачем ей так рисковать? Но раз уж она решилась спасти, то жалеть об этом не стоит.

Глядя на Се И в центре алтаря, Цзун Юэ подумала: Надеюсь, твоя ценность не разочарует меня.

Мощь стадии Великой Махаяны была поразительной. Если раньше скорость Цзун Юэ напоминала полет сокола, то теперь она стала подобна падающей звезде, стремительной и неудержимой.

— Этот человек... разве он действительно был лишь на стадии Золотого Ядра? — прошептала Се Чжао, глядя ей вслед и дрожа от страха.

Она была тяжело ранена и не заметила, что Цзун Юэ уже прорвалась на стадию Зарождающейся Души. Прошлую битву между Цзун Юэ и Мо Юем она считала победой, достигнутой лишь благодаря удаче.

Цзун Юэ прорвала защитный барьер Семизвездной иллюзорной формации и ворвалась внутрь. Там формация уже начала поглощать Се И, стоявшего на алтаре. Внизу Цан Яо пребывал в нерешительности, Люй И плакала, а Цюнхуа злилась.

— Чего ты реवेशь? У тебя еще хватает совести плакать? Если бы не твое нытье, из-за которого Молодому главе стало жаль тебя, разве заменил бы он тебя? — гневно бросила Цюнхуа,

взмахнув рукавами.

Люй И прикрыла лицо рукавом, не в силах сдержать всхлипы.

— Хватит, — не выдержал Цан Яо, усмехнувшись. — Фея Цюнхуа, если тебе так жаль Се И, почему бы тебе не подняться и не заменить его?

Цюнхуа тут же прикусила язык. Хотя она хотела выйти замуж за Се И, умирать ради него она не собиралась.

— Неужели мы просто будем смотреть, как Се И умирает? Если использовать артефакт, подаренный Учителем, его можно спасти. Но тогда я раскрою свою личность и провалю задание секты, — пробормотал Цан Яо, разрываясь между двумя решениями.

В этот момент бледно-золотой луч пронзил защитный купол иллюзорной формации и устремился прямо к алтарю.

— Что это? — поразился Цан Яо.

Люй И перестала плакать и уставилась на странное сияние. А тем временем Семизвездная формация уже превратилась в когтистую лапу, готовую схватить Се И. Эта полупрозрачная гигантская лапа появлялась не впервые: три дня назад она унесла его товарищью, поэтому Се И не был удивлен. Но сказать, что он был спокоен, было бы ложью.

Он горько усмехнулся: даже будучи готовым к смерти, в последний момент он все равно чувствовал страх. Его отец всегда был честным человеком, наверняка поймет его выбор. Но как же Чжао Чжао? Простит ли она его? Мать умерла, когда родилась Чжао Чжао, отец вечно был занят делами, и всю жизнь он сам растил её. А теперь он должен уйти.

Меч выпал из рук, Се И закрыл глаза. Он мог бы сопротивляться, но чем сильнее он это делал, тем больший урон получали Цан Яо и остальные за пределами алтаря. Чтобы дать им возможность сохранить силы и дожждаться рассвета, Се И мог лишь покорно ждать конца. Приходилось признать, способность этой формации играть на человеческих чувствах внушала ужас.

В тот самый момент, когда смерть была уже близка, раздался звонкий удар — словно клинок столкнулся с ледяным камнем.

Се И резко открыл глаза. Перед ним было прекрасное, холодное лицо, бледная кожа, напоминающая снег, пронзительный взгляд, холодный, как иней, и при этом нежные, чайного цвета глаза. Не успел он осознать происходящее, как девушка обняла его за талию и, проявив поразительную ловкость, уклонилась от атаки формации, одним взмахом меча отразив гигантскую лапу.

— Ты чего застыл? Жить надоело? — отчитала его Цзун Юэ.

Не дожидаясь ответа, она оттолкнула его подальше от алтаря, приняв удар иллюзии формации на себя.

— Се И, ты в порядке? — Цан Яо поспешил поддержать отлетевшего в сторону Се И.

— Кто это? — Цюнхуа нахмурилась, глядя на ослепительно красивую девушку на алтаре. — Откуда она взялась? Почему она сражается с воплощением формации?

Се И покачал головой, не зная ответа, но вдруг вспомнил слова, переданные Се Чжао. Неужели это та самая подруга-независимый практик?

На алтаре вовсю кипел бой. Цан Яо слегка нахмурился, его лицо стало серьезным:

— Её уровень культивации непостижим. Даже вдвоем мы не смогли бы противостоять этому воплощению Семизвездной формации, а она справляется с легкостью. Это как минимум культиватор поздней стадии Великой Махаяны. Но я давно нахожусь в Чжунчжоу и ни разу не слышал о ней.

— Возможно, она, как и вы с феей Цюнхуа, пришла из других четырех областей, — предположил Се И.

— Неважно, откуда она пришла, — Цюнхуа шагнула вперед. — Важно то, что она безрассудно вступила в бой и может втянуть нас в неприятности!

Изначально они могли тянуть время день, используя Се И как жертву, а теперь? Се И поджал губы, промолчал.

Через мгновение он принял решение:

— Я помогу ей. Цан Яо, уводи их отсюда, пока эта схватка не задела вас.

Цюнхуа тут же поняла, что сболтнула лишнее:

— Молодой глава секты, я просто переживала за тебя. Вспомни, мы ведь уже сражались с этим воплощением, и ты прекрасно помнишь, к чему это привело.

Се И проигнорировал её и посмотрел на Цан Яо:

— Есть шансы взломать формацию сейчас?

Цан Яо кивнул:

— Семь шансов из десяти.

— Хорошо, уходите первыми, — сказал Се И и бросился вперед, чтобы помочь Цзун Юэ.

Цзун Юэ бросила на него взгляд, но ничего не сказала. За это короткое время Цан Яо удалось взломать Семизвездную формацию, открыв выход.

— Уходим, — скомандовал он, обращаясь к Цюнхуа и Люй И.

Цюнхуа с неохотой взглянула на алтарь, где сражались Се И и Цзун Юэ:

— А как же Молодой глава?

— Если так переживаешь, оставайся и жди его, — отрезал Цан Яо. — Только не вини меня, когда солнце полностью взойдет и звезды скроются за его сиянием — тогда даже если захочешь уйти, уже не получится. Люй И, пошли.

Се И попросил их уйти: если они останутся, это будет только отвлекать его. Люй И послушно кивнула, и Цюнхуа, вздохнув, была вынуждена последовать за ними.

Как только трое скрылись, на восточных вершинах заалела утренняя заря, звезды постепенно растворялись в небе, а иллюзорные образы становились прозрачнее.

Цзун Юэ встретила взглядом с Се И. Их глаза встретились, и в это мгновение они поняли друг друга без слов. Оба слегка кивнули. Цзун Юэ одним ударом меча разрубила когти, тянувшиеся к ним, и, подхватив Се И за руку, крикнула:

— Бежим!

Их мечи, подобно падающим звездам, пронеслись сквозь иллюзорную формацию и вырвались наружу. Позади доносился яростный рев существ Семизвездной формации. Ветер развеивал их одежды.

— А ты интересный, — произнесла Цзун Юэ. — Не сбежал, а пришел на помощь.

Се И сложил руки в приветственном жесте:

— Доу-ю, вы пришли спасти меня, как я мог оставить вас сражаться в одиночку?

— Глупости, — мягко усмехнулась Цзун Юэ, и, к её собственному удивлению, это её не раздражало.

<http://bllate.org/book/21960/2281681>